

Титкова М. А.

АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В ПОЭЗИИ И ПРОЗЕ М. И. ЦВЕТАЕВОЙ

Научный руководитель канд. филол. наук, доц. Мельникова Т. Н.

Кафедра белорусского и русского языков

Белорусский государственный медицинский университет, г. Минск

Марина Ивановна Цветаева – поэт Серебряного века, прозаик и переводчик. Выдающаяся и смелая личность, которая не боялась экспериментировать с языком. При помощи изменения фонетики, морфологии, лексики и других разделов языка, Цветаева добилась уникальной художественной выразительности и неповторимой игры слов.

В специальном словаре поэтического языка Марины Цветаевой насчитывается около одной тысячи неологизмов, что указывает на светлый талант поэтессы.

Зачастую Марина Ивановна в своих лирических творениях подкрепляет индивидуально-авторское слово другим неологизмом или фонетическим повтором, а также узуальным словом (вводимым в общепринятое употребление). Из этого можно сделать вывод, что благодаря этому автор стремится к достижению рифмы, однако сама она говорила, что рифма – это слуга, а слуги должны знать свое место, либо можно обходиться и без них. В произведениях Цветаевой встречались случаи, когда рифма не нужна, а неологизм нужен, тогда она умело выделяла неологизм, при помощи контраста одного «пустого» неологизма и других, подкрепленных фонетически:

«Из темного чрева, где скрытые руды, / Ввысь – мой тайновидческий путь. / Из недр земных – и до неба: отсюда / Моя двуединая суть».

В отрывке стихотворения «В сновидящий час мой бессонный, совиный» мы выделяем окказионализм «тайновидческий», в котором соединены слова «тайное» и «видение». Этот неологизм бросается в глаза из-за своего размера: самое длинное слово во всей строфе, и по смыслу оно олицетворяет тяготы жизни поэта.

Поэтическая строка Цветаевой всегда написана ясно и без воды. Метафоры, окказионализмы вводят читателя в состояние напряжения, накаляя обстановку. Творчество Марины Ивановны требует определенной подготовки в восприятии, как и вся элитарная культура, поэтому она не всем доступна в понимании. Как говорил И. Бродский: «Великая поэзия возможна только при наличии великого читателя».

Для наглядности разберем еще одно произведение поэтессы «Мы с вами разные...»: «Мы с Вами разные, какая благодать! / Прекрасно дополняем мы друг друга./ Что одинаковость нам может дать? / Лишь ощущение замкнутого круга». Если внимательно вчитаться и «пропустить» это стихотворение через себя, то мы можем проникнуться мыслью лирического героя о сходстве и различии людей. На самом деле, после прочтения произведения читатель выносит для себя урок. Для меня посыл заключается в том, что несмотря на разные увлечения, профессии и желания люди могут быть вместе, тем самым дополняя друг друга. Кто-то другой совершенно иначе поймет то, что хотел донести автор, однако каждый имеет на это право. Например, кто-то считает невозможным находиться рядом с человеком, с которым у вас разные планы на жизнь, ведь у вас нет ничего общего: интересов, ценностей и устоев. Метафор в этом стихотворении нет, а вот эпитеты Цветаева использует. Например, «замкнутый круг» обозначает жизненную рутину, повторение одного и того же, что «приелось» уже. Окказионализм «одинаковость» служит акцентом, усиливает значение замкнутого круга в этой строфе. Биография поэтессы не отрицает тот факт, что именно это стихотворение открыло второе дыхание в ее творческой судьбе, учитывая, что Цветаева не выражала свои чувства и не говорила «люблю», потому что была достаточно гордой.

Таким образом, Марина Цветаева подарила нам огромное количество окказионализмов, которые показывают всю красоту могучего русского языка и его неподражаемость. Неологизмы и окказионализмы в художественной литературе помогают понять более точно авторское произведение, его идею.